

А.А. УШКАРЕВ

ТИПОЛОГИЯ ДОСУГОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Александр Анатольевич Ушкарев,

Государственный институт искусствознания,
отдел общей теории искусства и культурной политики,
старший научный сотрудник
Козицкий пер., д. 5, Москва, 125009, Россия

кандидат искусствоведения, доцент
E-mail: al_ush@mail.ru

Реферат. В эпоху «цивилизации досуга» свободное время все более воспринимается не как необходимое «дополнение» к производственной и общественной жизни человека, а как автономный социальный институт, обладающий самостоятельным значением и ценностью. При этом досуг зачастую характеризует личность человека гораздо точнее, чем его профессиональная деятельность. Однако под влиянием цивилизационных трендов сущность досуговой деятельности меняется: происходит смешение видов досуга, они наполняются новым содержанием. Смысловая неоднозначность досуговой деятельности затрудняет ее содержательный анализ и требует изменения исследовательских подходов и инструментария. В статье показано, что понимание меняющейся сущности культурно-досуговой деятельности и ее стратегий возможно в ходе изучения больших массивов социологической информации с использованием современных эконометрических методов. Проведенный автором анализ данных социологических опросов населения за ряд лет позволил выявить статистические закономерности в предпочитаемых людьми формах проведения досуга и найти интегральные факторы, которые способны объяснить эти закономерности. В результате предложена оригинальная типология досугового поведения, которая отражает внутреннюю связь между разнообразными видами досуга и выявляет наиболее распространенные стратегии досуговой деятельности. Исследование показало, что отношение человека к своему досугу, в частности искусству, не бывает случайным. Материалом для исследования послужили уникальные массивы данных социологических опросов городского населения России.

Ключевые слова: досуг, виды досуга, досуговые предпочтения, структура досуга, мотивы, закономерности досугового поведения, типология, эконометрический анализ.

Для цитирования: Ушкарев А.А. Типология досугового поведения // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 2. С. 148–156.

Досуг составляет существенную часть жизни человека, и многие исследователи отмечают возрастание его значения, констатируя, что из необходимого «дополнения» к трудовой деятельности досуг в современной исторической фазе развития постиндустриального общества превратился в автономный социальный институт, обладающий самостоятельным значением и ценностью [1; 2]. Ряд исследований, направленных на изучение содержательного досуга в современном социокультурном пространстве, фиксирует изменение жизненных ориентаций, особенно в молодежной среде, и ценностных основ досуговой деятельности [3]. «Современный досуг приобретает качественно новое содержание, связанное с расширением спектра видов не только традиционных, но и специфических досуговых интересов, обусловленных появлением многочисленных молодежных субкультурных групп. <...> С точки зрения психологии, молодежь 12–19 лет под видом дифференциации осуществляет культурную революцию» [4, с. 16–17]. Исследователи отмечают также абсолютно новое, немыслимое прежде соотношение производственной и досуговой деятельности, которое характеризуется реальной конкуренцией этих двух сфер [5]. Ключевым здесь становится тезис о том, что «высвобождение времени осознается как насущная потребность, досуг — как подлинная жизнь» [6].

При таком понимании досуговой деятельности ее изучение обретает особое значение. Однако смысловая неоднозначность досуговой деятельности затрудняет ее содержательный анализ. Сущность досуговой деятельности или то, чем в действительности является индивидуально-свободное время для

человека, зависит сегодня не столько от конкретных видов его досуговых занятий, сколько от того, какие интересы реализуются им в этой деятельности и какие функции досуговых занятий востребуются. Подобная неоднозначность обусловлена различиями в мотивации и неравной значимостью одних и тех же действий у разных людей, что может быть связано с личностными установками и ориентациями, социальными нормами и ценностями, присущими представителям разных социальных типов, групп или слоев [7]. По мере осознания произошедших в обществе социальных изменений «становится очевидным, что фиксация самого вида досуговой деятельности, т. е. ее внешнего проявления (и даже периодичности, частоты, продолжительности) не является достаточной, поскольку именно содержание и мотивы раскрывают смысл деятельности, которая направляется на достижение самых разнообразных целей. Но даже раскрытие мотивационной составляющей досуговой занятости, если это касается лишь отдельных видов досуга, не даст полной информации, если не будет рассмотрена их внутренняя взаимосвязанность и направленность на достижение каких-либо определенных целей» [8]. Решение этой задачи возможно через постижение досуговых стратегий, которые рассматриваются как «конструкт средств и действий по реализации целей в сфере досуга» [8].

Одним из подходов к пониманию меняющихся смыслов досуговой деятельности может стать построение ее типологии, в основе которой лежит внутренняя связь между разнообразными видами досуга и которая отражает направленность досуговых занятий на достижение определенных целей, т. е. ее возможные стратегии. Анализ динамики выделенных типов досугового поведения на достаточно продолжительных временных интервалах даст возможность рассматривать изменения в использовании свободного времени, в структуре досуга и его содержании не только «как показатель изменений в образе жизни и поведении людей» [9], но и их детерминированность социальными трансформациями, в условиях которых они складываются и реализуются.

ТИПОЛОГИЯ ДОСУГОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Возможности проведения досуга у современных жителей крупных городов становятся все более широкими и разнообразными. С другой стороны, сокращение времени трудовой деятельности при одновременном парадоксальном сокращении объемов досуга в общем бюджете времени современного человека [10, с. 97] повышает ценность досугового времени. Следовательно,

способы и индивидуальные особенности его освоения, досуговое и культурное поведение человека в последние годы в еще большей мере отражают сущность человеческой личности. Из всего многообразия доступных форм досугового поведения в условиях дефицита свободного времени человек прежде всего выберет то, что больше отвечает его интересам и потребностям, соответствует складу его характера и личности [11, с. 11–108]. Например, логично предположить, что интраверт-домосед склонен выбирать домашние формы досуга, а человек, предпочитающий проводить свободное время в туристических походах, вероятно, любит также спорт или другие активные досуговые занятия. Если такие закономерности в досуговом поведении личности существуют, то они неизбежно должны проявляться на больших массивах социологической информации в тех или иных сочетаниях досуговых предпочтений, которые можно рассматривать как содержательную характеристику респондентов.

В качестве возможного объяснения культурно-досугового поведения людей для начала мы попробовали выявить существующие закономерности в устойчивых, типичных сочетаниях предпочитаемых людьми видов досуга и найти некие интегральные факторы, которые были бы способны объяснить эти закономерности. Для этого были проанализированы уникальные исходные массивы данных первичной социологической информации, полученные в ходе опросов городского населения России, которые проводились Государственным институтом искусствознания в течение последних 30 лет во многих крупных и малых городах России (в организации и проведении некоторых из них автор принимал личное участие) с целью изучения отношения человека к искусству. Опросы населения проводились по репрезентативной выборке, их методология и инструментарий были научно обоснованы и подробно описаны [12]. Разумеется, за долгие годы проведения указанных социологических опросов неоднократно публиковались и их результаты в связи с конкретными исследовательскими задачами [13; 14]. Однако задача выявления закономерностей досугового поведения с целью построения его типологии не ставилась, и в этом смысле настоящее исследование является первопроходческим.

Перечисленные в анкете для опроса населения варианты ответов на вопрос о предпочитаемых способах проведения досуга включают в себя 35 закрытий и охватывают практически все наиболее распространенные досуговые занятия. Статистический анализ ответов респондентов показал, что между большинством досуговых занятий существует связь, которая подтверждается на всех имеющихся массивах социологических данных разных лет (расчеты проводились при помощи специализированного па-

кета IBM SPSS Statistics). Это значит, что практически все виды досуга совместимы, набор досуговых занятий человека в принципе может быть очень широким и включать самые разные занятия, хотя и с разной вероятностью. В ходе расчетов была установлена значимая связь между такими досуговыми занятиями, как, например:

Бывать на концертах и	Слушать записи музыки Ходить в театр
Ходить в театр и	Посещать художественные музеи, художественные выставки Бывать на концертах
Слушать радио и	Смотреть телевизор Читать газеты

Вместе с тем корреляционный анализ показал отсутствие значимой связи, т. е. слабую практическую совместимость некоторых видов досуговых занятий. Так, например, любовь к чтению художественной литературы на практике относительно редко сочетается с походами на стадион, дворовым времяпрепровождением и бездеятельным отдыхом. А просмотру телепередач как досуговому предпочтению оказываются «противопоказаны» посещения театра, занятия спортом, художественным и техническим творчеством. Конечно, и такие сочетания досуговых занятий встречаются, но на больших массивах данных они статистически не значимы.

Поскольку вопрос о способах проведения досуга предполагает 35 вариантов не взаимоисключающих ответов, в результате расчетов парных корреляций мы получили матрицу размерностью 35×35 , т. е. 1225 коэффициентов парных корреляций. Связь между показателями признается существенной, если коэффициент корреляции лежит в пределах от $|0,3|$ (слабая корреляция) до $|1,0|$ (полная зависимость) и подтверждается критерий ее значимости. Но даже с учетом принятых ограничений число взаимосвязей, подлежащих анализу, оказывается чрезмерным. Поэтому было необходимо объединить многочисленные переменные (разнообразные формы проведения досуга) в несколько групп, содержательно более или менее однородных. Группировка способов проведения досуга должна была осуществляться на основании значимой взаимосвязи и представлять, по сути, сведение множества переменных в ограниченное количество новых, интегральных переменных. Это существенно облегчило задачу их содержательного анализа, выявления закономерностей в сочетаниях досуговых занятий и построения модели наиболее распространенных типов досугового поведения.

Для решения задачи был использован факторный анализ как метод сокращения размерности данных и одновременно метод группировки и классификации. Применение этого метода в социальных исследова-

ниях оправдано тем, что «факторный анализ дает возможность количественно определить нечто, непосредственно неизмеряемое, исходя из нескольких доступных измерению переменных» [15, с. 278], выделить латентные переменные, что особенно важно при анализе социального поведения и ценностей. Процедура позволила привести исходные переменные (способы проведения досуга) к более удобному для интерпретации виду, косвенно оценить признаки, не поддающиеся непосредственному измерению, произвести классификацию респондентов на основе ограниченного признакового пространства и, наконец, подтвердить структурную модель типологии досугового поведения на основании данных о предпочтениях в использовании свободного времени.

Как известно, достоверность результатов факторного анализа может быть обеспечена лишь на достаточно большом массиве данных. Общепринятое требование двукратного превышения числа наблюдений над числом переменных нам представляется недостаточным. Для полной уверенности в надежности результатов выявления закономерностей досугового поведения населения нами был сформирован сводный массив социологической информации, способный обеспечить гарантированную репрезентативность полученных результатов. При этом мера выборочной адекватности имеющейся совокупности оценивается по методу Кайзера-Мейера-Олкина как высокая ($,811$), что означает пригодность имеющихся данных для проведения факторного анализа, а критерий сферичности Бартлетта ($,000$) подтверждает полную статистическую достоверность результата. При выполнении факторного анализа были соблюдены и другие его обязательные условия, ограничения и процедуры, подробно описанные в специальной литературе [15–18].

Следует подчеркнуть, что целью данного анализа было выявление не особенностей культурного поведения респондентов — участников того или иного социологического опроса, а общих закономерностей, наиболее типичных вариантов сочетания способов проведения досуга, т. е. обоснование общих принципов типологии досугового поведения. Поэтому для формирования максимально представительного массива наблюдений ответы на вопрос о предпочитаемых способах проведения досуга всех имеющих-ся в нашем распоряжении опросов населения городов Российской Федерации, проводившихся с 1981 по 2012 г., были интегрированы в единый массив, насчитывающий 7 тыс. 586 наблюдений. Сопоставимость этих данных определяется единым инструментарием — анкетой социологических опросов, которая хотя и менялась незначительно в разные годы, в целом сохраняла свою структуру. Для объединения в указанный совокупный массив были отобраны только те общие варианты ответа на вопрос о предпочитаемых способах проведения досуга (закрытия),

которые предлагались респондентам во все годы анализируемого периода. Таких закрытий, присутствующих во всех редакциях анкет, оказалось двадцать два.

Факторный анализ совокупного массива социологической информации позволил выявить общие, не зависящие от времени и места проведения конкретных социологических опросов, закономерности в сочетаниях досуговых предпочтений населения. Произведя расчеты с учетом принятых нами ограничений, мы получили четыре группы способов проведения досуга, которые по существу представляют множество из 22 наблюдаемых переменных, объединенных по критерию внутренней связи, или сведенных к четырем новым переменным (факторам).

Чтобы обрести смысловое значение, эти факторы требуют содержательной интерпретации, и именно эта интерпретация далеко не очевидных результатов моделирования считается главной проблемой эконометрического анализа в социологических исследованиях и даже при использовании специализированных программных продуктов продолжает оставаться сложной исследовательской задачей [19,

с. 294]. Технически проведение факторного анализа сводится к вычислению дисперсии переменных, объясненных одними и теми же факторами, а затем — к вычислению корреляций между каждой исходной переменной и сконструированными факторами (факторных нагрузок). Формальная интерпретация факторов непосредственно связана с этими факторными нагрузками: те переменные, с которыми фактор коррелирует сильнее всего, отражают его основной содержательный смысл. Говоря обычным языком, все анализируемые традиционные досуговые занятия оказались объединены в четыре группы по признаку их практической сочетаемости в досуговых предпочтениях респондентов. Содержательный анализ выделенных групп позволил интерпретировать эти наиболее распространенные, типичные сочетания досуговых занятий как вполне определенные досуговые типы, которые объясняют большую часть досугового поведения людей. С учетом факторных нагрузок входящих в них компонентов (видов досуга) мы можем интерпретировать эти типы следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Типы досугового поведения городского населения России с указанием факторных нагрузок (k) (по совокупному социологическому массиву 1981–2012 годов)

Тип 1. Культурный		Тип 2. Развлекательный		Тип 3. Созерцательный		Тип 4. Деятельный	
Виды досуговых занятий	k	Виды досуговых занятий	k	Виды досуговых занятий	k	Виды досуговых занятий	k
Ходить в театр	0,70	Бывать в кафе, ресторане	0,55	Читать газеты	0,71	Заниматься спортом	0,61
Посещать художественные музеи, художественные выставки	0,63	Проводить время с друзьями во дворе, на улице	0,55	Смотреть телевизор	0,58	Путешествовать, ходить в туристические походы	0,51
Бывать на концертах	0,61	Ходить на вечера отдыха, танцев	0,51	Слушать радио	0,57	Заниматься техническим творчеством	0,51
Читать художественную литературу	0,54	Просто отдыхать, ничего не делая	0,47	Работать в саду, в огороде	0,53	Смотреть спортивные соревнования на стадионе	0,50
Ходить в кино	0,42	Ходить в гости, на вечеринки, принимать гостей	0,43	Прогулки на природе, сбор грибов, ягод	0,44	Расширять знания по своей специальности	0,41
Слушать музыку (записи)	0,41	Ходить в кино	0,42			Заниматься художественным творчеством	0,39
Расширять знания по своей специальности	0,30	Слушать музыку (записи)	0,37				
		Смотреть телевизор	0,36				
		Слушать радио	0,33				

Полученная в результате эконометрического анализа типология досугового поведения оказалась наиболее близка к классификации видов досуга, предложенной Ю.У. Фохт-Бабушкиным [11, с. 15] и предполагающей существование следующих основных видов досуга:

- 1) активная рекреация;
- 2) бездеятельный отдых;
- 3) приобщение к художественной культуре;
- 4) получение информации.

Однако в полученной нами классификации способов проведения досуга принцип Ю.У. Фохт-Бабушкина соблюдается не всегда. Например, как следует из проведенных расчетов, у людей, которые относятся ко второму типу досугового поведения (фактор 2), любовь к дворовому времяпрепровождению и к «отдыху, ничего не делая» (что в соответствии с классификацией Ю.У. Фохт-Бабушкина можно было бы назвать «*бездеятельным отдыхом*»), часто дополняется развлечениями, которые никак нельзя назвать бездеятельными. А тому типу досугового поведения, который можно было бы трактовать как «*получение информации*» — чтение газет, просмотр телепередач, слушание радио — обычно сопутствуют прогулки на природе, а также работа в саду или огороде.

Закономерность в этих сочетаниях типов досугового поведения существует, но находится в ином пространстве. Искомое объединяющее начало предлагаемой классификации досуговой деятельности состоит не в трактовке поведения человека с позиций отношения к культуре, информации или труду. Объяснением досуговых предпочтений и типов досугового поведения людей в данном случае могут стать преобладающие установки человека в сфере общения, социально-психологические типы личности. Такой подход представляется более универсальным, поскольку установки человека в сфере общения лежат в основе не только отношения человека к культуре, информации, труду, но и более общих закономерностей. Кроме того, объяснение закономерностей досугового поведения человека с точки зрения социально-психологической детерминированности позволяет избежать некоторой «оценочности» существующих типологий (хорошо — плохо, одобряемое поведение — неодобряемое).

Социально-психологическая детерминированность культурного и досугового поведения на данном этапе исследования представляется, скорее, в качестве гипотезы, верификация которой возможна с использованием арсенала смежных наук. Однако, продолжая трактовку результатов эконометрического анализа, уже сейчас можно дать содержательную характеристику носителям четырех типов досугового поведения.

Так, внедомашний досуг, связанный с «*приобщением к художественной культуре*» обычно пред-

почитают люди социально активные, открытые для общения и не домоседы. Для представителей этого типа культурно-досугового поведения свойственно наличие высшего образования и среднего душевого дохода. Средний возраст представителей этой группы составляет 35 лет, почти ¾ из них — женщины (табл. 2). Посещение учреждений культуры и искусства они часто сочетают с чтением художественной литературы и расширением своих специальных знаний. Было выявлено также, что именно этот тип поведения в генеральной совокупности данных (по социологическим опросам населения 1981–2012 гг.) является основным, преобладающим типом, в наибольшей мере определяющим предпочтения населения в сфере досуга. Представителя этого типа досугового поведения можно назвать человеком **культурно-ориентированным**.

«*Активная рекреация*» (по Фохт-Бабушкину) свойственна людям деятельным, физически активным, развивающимся и творческим. В арсенале их интересов кроме активной рекреации (спорта, путешествий и др.) присутствует стремление расширять знания по своей специальности, техническое и художественное творчество. Представитель этого типа досугового поведения — мужчина в возрасте 32–35 лет, человек физически **активный, творческий, деятельный**. Этот фактор, как показывают расчеты, в наименьшей степени определяет досуговые предпочтения населения, и деятельный тип досугового поведения является наименее распространенным.

Между этими типами досугового поведения находятся факторы, определяющие еще два типа досугового поведения. Представителя одного из них мы назвали Человеком **развлекающимся**, поскольку основное содержание его досуговой деятельности связано с развлечением, хотя не только «*бездеятельным отдыхом*». Развлечение при этом может быть достаточно активным, реализующимся во внедомашних формах досуга, связанных с общением между людьми (кафе и рестораны, друзья, дискотеки, гости, кино, вечеринки и т. д.). Представители этой группы наиболее молоды (больше всего людей в возрасте 27 лет при среднем возрасте 33 года), имеют в основном среднее специальное или среднее образование, а уровень дохода — средний и ниже среднего. Количество мужчин и женщин среди представителей развлекательного типа досугового поведения почти равно. Именно фактор развлечения, как показал проведенный анализ, начинает преобладать в объяснении закономерностей не только в целом досугового, но и культурного поведения населения в последние годы, и именно Человек развлекающийся выходит на авансцену рынка культурных благ последних лет [20].

Последний тип досугового поведения мы назвали **созерцательным**. Подобный тип вслед за Фохт-Бабушкиным можно было бы назвать «*получением информации*», если бы он в подавляющем большинстве случаев не был тесно связан с такими специфическими интровертивными досуговыми занятиями, как работа в саду и огороде, прогулки на природе, сбор грибов и ягод (коэффициент корреляции 0,44–0,53). Такая закономерность удивительной связи интереса к получению информации и общения с природой очень устойчива и повторяется практически на всех социологических массивах. Впрочем, это не только пенсионеры, как можно было бы предположить. Социально-демографический портрет представителя этого типа таков: это может быть как женщина, так и мужчина в возрасте 42–47 лет, преимущественно со средним специальным образованием и доходом ниже среднего и низким (табл. 2).

Эконометрический анализ больших массивов социологической информации позволил выявить некоторые закономерности в досуговом поведении и сформулировать следующие выводы:

1. В основе типологии досугового поведения могут лежать различные типобразующие признаки: отношение к культуре, труду, информации, либо социально-психологические особенности личности. Между этими подходами нет противоречия. Напротив, они демонстрируют высокую степень совпадения результатов, доказывая тем самым, что ориентация человека на культуру и искусство, на развлечение и бездеятельный отдых, на информацию, созерцание или активность не случайна, она определяется устойчивыми закономерностями социального поведения человека.

2. Выявленные закономерности предпочтений в досуговой сфере ясно показывают, что общение с искусством входит в функцию не всех досуговых

Таблица 2

Социально-демографические характеристики представителей четырех типов культурно-досугового поведения (в соотношении к числу ответивших, %)

Параметры		Типы культурно-досугового поведения			
		I	II	III	IV
Пол	М	27,8	49,4	42,8	73,9
	Ж	72,2	50,6	57,2	26,1
Возраст	Среднее	35,4	33,1	45,4	34,5
	Медиана	32	28	45	32
	Мода	32	27	42 и 47	27
Образование	Начальное	0,6	2,2	2,0	0,5
	Неполное среднее	1,8	6,0	6,9	3,4
	Среднее	20,4	31,6	21,0	26,2
	Среднее специальное	29,3	38,3	40,9	33,3
	Высшее	48,0	22,0	29,2	36,6
Уровень дохода	Низкий	24,6	21,9	35,5	19,4
	Ниже среднего	30,2	34,3	38,6	33,5
	Средний	42,1	39,3	24,5	42,8
	Выше среднего	3,2	3,6	1,2	3,6
	Высокий	0	0,9	0,2	0,7

типов. Этот факт объясняет, почему далеко не всех людей можно причислить к аудитории искусства, даже потенциальной.

3. Построенная типология досугового поведения делает возможным определение актуальных функций отдельных видов досуга, в том числе искусства, выделение досуговых стратегий. Это открывает принципиальную возможность постижения истинных смыслов досуговой деятельности, субъективных социально-психологических мотивов, лежащих в ее основе, что особенно важно в современных условиях, когда изменение содержания многих видов досуга и их смещение затрудняют классификацию.

Предложенный подход имеет интересные перспективы в объяснении закономерностей культурно-досугового и экономического поведения потребителей культурных благ. Опираясь на идею детерминированности отношения человека к своему досугу (в том числе — культуре и искусству), можно по-новому взглянуть на вопросы коммуникации и восприятия искусства, вкусов и предпочтений представителей различных социально-психологических типов в отношении искусства, его видов и жанров, а также репертуара в исполнительских искусствах. Эта идея может быть положена в основу выделения целевых групп потенциальных потребителей для вовлечения их в активную форму общения с искусством и решения многих маркетинговых задач, связанных с изучением восприимчивости людей в отношении отдельных видов рекламы и рг-акций, выработкой адекватных объекту воздействия адресных маркетинговых стратегий учреждений культуры и искусства.

Список источников

1. Дюмазедье Ж.Р. На пути к цивилизации досуга // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1993. № 1. С. 83–88.
2. Дюмазедье Ж.Р. Эмпирическая социология досуга. Москва, 1974. 46 с.
3. Созинова М.В. Факторы становления содержательного досуга в социокультурном пространстве современного города // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. 2013. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9485> (дата обращения: 31.08.2016).
4. Назарова О.В. Социокультурная дифференциация молодежи в сфере досуга как основа создания современных молодежных центров (на примере г. Пскова) : дис. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Санкт-Петербург, 2014. 213 с.
5. Караханова Т. Бюджет нашего времени // Российское экспертное обозрение. 2006. № 1 (15). С. 8–9.
6. Сорокина Л.Я. Социология свободного времени. Программа курса и методические материалы для студентов специальностей «Социология» и «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского Государственного университета [Электронный ресурс]. URL: http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/SSV/kurs_lekzij/1_7.html (дата обращения: 30.11.2015).
7. Ушкарев А.А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 4. С. 429–435.
8. Котельникова Н.В. Характеристика и виды досуговых стратегий молодежи [Электронный ресурс]. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2034 (дата обращения: 29.12.2015).
9. Патрушев В.Д. Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 46–50.
10. Мурзин А.Э. Актуально ли изучать свободное время? // Социологические исследования. 1993. № 11. С. 95–99.
11. Фохт-Бабушкин Ю.У. О культурных потребностях москвичей // Культура и культурные потребности москвичей. Москва, 2010. С. 11–108.
12. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни людей. Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология. Санкт-Петербург, 2001. 557 с.
13. Художественная культура и развитие личности. Проблемы долгосрочного планирования / отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. Москва, 1987. 222 с.
14. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни молодых поколений России. Достиженные эффекты, упущенные возможности и сохраняющиеся надежды. Санкт-Петербург, 2005. 320 с.
15. Наследов А. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. Санкт-Петербург, 2011. 400 с.
16. Благуш П. Факторный анализ с обобщениями. Москва, 1989. 248 с.
17. Шуметов В.Г., Шуметова Л.В. Факторный анализ: подход с применением ЭВМ. Орел, 1999. 88 с.
18. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. Москва, 2001. 169 с.
19. Пацюрковский В.В., Пацюрковская В.В. SPSS для социолога : учеб. пособие. Москва, 2005. 433 с.
20. Ушкарев А.А. Человек развлекающийся, или О закономерностях досугового поведения москвичей // Культурологические записки. Вып. 16: Культурная политика — 2014. Проблемы и перспективы. Москва, 2014. С. 278–316.

TYOLOGY OF LEISURE BEHAVIOR

ALEXANDER A. USHKAREV

State Institute of Art Studies, 5, Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
E-mail: al_ush@mail.ru

Abstract. *In the era of the “civilization of leisure”, the leisure time is increasingly perceived not as a necessary “complement” to the people’s production and social life, but as an autonomous social institution, which has an independent meaning and value. Meanwhile, the leisure activities often characterize the human’s personality much more accurate than their professional activities. However, under the influence of civilization trends, the essence of the leisure activities is changing: the types of leisure are getting mixed and filled with new content. The semantic ambiguity of the leisure activities makes their content difficult to be analyzed and requires changes in the research approaches and tools. The article shows that the understanding of the changing essence of the cultural and leisure activities and strategies is possible, using modern econometric methods, through the study of large amounts of sociological data. Analyzing the results of sociological surveys for a number of years, the author reveals some statistical regularities in the forms of leisure people prefer and discovers the integral factors that could explain those regularities. As a result, the article proposes an original typology of the leisure behavior, which reflects the inner connection between the various kinds of leisure and identifies the most common strategies of the leisure activities. The study shows that people’s attitude to their leisure activities, in particular to the art, is not random. The study is based on the unique data arrays on the sociological surveys of Russia’s urban population.*

Key words: leisure, leisure activities, leisure preferences, leisure structure, motivations, regularities of leisure behavior, typology, econometric analysis.

Citation: Ushkarev A.A. Typology of Leisure Behavior, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 148–156.

References

1. Dumazedier J.R. Vers une Civilisation du Loisir, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Sotsial'no-politicheskie issledovaniya* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Socio-Political Studies], 1993, no. 1, pp. 83–88 (in Russ.).
2. Dumazedier J.R. *Sociologie Empirique du Loisir*. Moscow, 1974, 46 p. (in Russ.).
3. Sozinova M.V. Faktory stanovleniya soderzhatel'nogo dosuga v sotsiokul'turnom prostranstve sovremenno-go goroda [Factors of Formation of Substantial Leisure in Sociocultural Space of the Modern City], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 3. Available at: <https://www.science-education.ru/en/article/view?id=9485> (accessed 31.08.2016).
4. Nazarova O.V. *Sotsiokul'turnaya differentsiatsiya molodezhi v sfere dosuga kak osnova sozdaniya sovremennykh molodezhnykh tsentrov (na primere g. Pskova)* [The Sociocultural Differentiation of Young People in the Field of Leisure as a Basis for the Creation of Modern Youth Centers (By the Example of Pskov)], Cand. sociolog. sci. diss. St. Petersburg, 2014, 213 p.
5. Karakhanova T. Byudzhet nashego vremeni [The Budget of Our Time], *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian Expert Review], 2006, no. 1 (15), pp. 8–9.
6. Sorokina L.Ya. *Sotsiologiya svobodnogo vremeni. Programma kursa i metodicheskie materialy dlya studentov spetsial'nostei “Sotsiologiya” i “Sotsial'naya rabota” Instituta sotsial'nykh nauk Irkutskogo Gosudarstvennogo universiteta* [Sociology of Leisure Time. The Course Program and Teaching Materials for the Students of “Sociology” and “Social Work” of the Institute of Social Sciences of the Irkutsk State University]. Available at: http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/SSV/kurs_lekzij/1_7.html (accessed 30.11.2015).
7. Ushkarev A.A. Tsivilizatsiya dosuga i smysly dosugovogo povedeniya [Civilization of Leisure and the Senses of Leisure Behavior], *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 4, pp. 429–435.
8. Kotelnikova N.V. *Kharakteristika i vidy dosugovykh strategii molodezhi* [Characteristics and Types of the Leisure Strategies of Young People]. Available at: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2034 (accessed 29.12.2015).
9. Patrushev V.D. Dinamika ispol'zovaniya byudzheta vremeni gorodskim i sel'skim naseleniem [Dynamics of Time Utilization by Rural and Urban Population], *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2005, no. 8, pp. 46–50.
10. Murzin A.E. Aktual'no li izuchat' svobodnoe vremya? [Is It Actual to Study the Free Time?], *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1993, no. 11, pp. 95–99.
11. Fokht-Babushkin Yu.U. O kul'turnykh potrebnostyakh moskvichei [On the Cultural Needs of Muscovites], *Kul'tura i kul'turnye potrebnosti moskvichei* [Culture and Cultural Needs of Muscovites]. Moscow, 2010, pp. 11–108.
12. Fokht-Babushkin Yu.U. *Iskusstvo v zhizni lyudei. Konkretno-sotsiologicheskie issledovaniya iskusstva v Rossii vtoroi poloviny XX veka. Istoriya i metodologiya* [The Art in People’s Lives. Specifically Sociological Studies of the Russian Art of the Second Half of the 20th Century. History and Methodology]. St. Petersburg, 2001, 557 p.

13. Fokht-Babushkin Yu.U. (ed.) *Khudozhestvennaya kul'tura i razvitie lichnosti. Problemy dolgosrochnogo planirovaniya* [The Art Culture and Personal Development. Long-term Planning Issues]. Moscow, 1987, 222 p.
14. Fokht-Babushkin Yu.U. *Iskusstvo v zhizni molodykh pokolenii Rossii. Dostignutye efekty, upushchennye vozmozhnosti i sokhranyayushchiesya nadezhdy* [The Art in the Lives of Russian Younger Generations. The Achieved Effects, Missed Opportunities, and Remaining Hopes]. St. Petersburg, 2005, 320 p.
15. Nasledov A. *SPSS 19: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh* [SPSS 19: the Professional Statistical Analysis of Data]. St. Petersburg, 2011, 400 p.
16. Blagush P. *Faktornyi analiz s obobshcheniyami* [Factor Analysis with Generalizations]. Moscow, 1989, 248 p.
17. Shumetov V.G., Shumetova L.V. *Faktornyi analiz: podkhod s primeneniem EVM* [Factor Analysis: the Approach with the Use of Computer]. Orel, 1999, 88 p.
18. Mitina O.V., Mikhailovskaya I.B. *Faktornyi analiz dlya psikhologov* [Factor Analysis for Psychologists]. Moscow, 2001, 169 p.
19. Patsiorkovsky V.V., Patsiorkovskaya V.V. *SPSS dlya sotsiologa* [SPSS for Sociologists]. Moscow, 2005, 433 p.
20. Ushkarev A.A. *Chelovek razvlekayushchiysya, ili O zakonornostyakh dosugovogo povedeniya moskvichei* [Homo Entertains, or The Patterns of Leisure Behavior of Muscovites], *Kul'turologicheskie zapiski. Vyp. 16: Kul'turnaya politika – 2014. Problemy i perspektivy* [Cultural Notes. Issue 16: Cultural Policy – 2014. Challenges and Perspectives]. Moscow, 2014, pp. 278–316.

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКИЙ ФОРУМ

29 июня – 2 июля 2017 г.
Республика Хакасия

«Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития»

Хакасский форум, посвященный сохранению историко-культурного наследия, культурному туризму, – одно из крупнейших региональных мероприятий диалогового формата, которые проводятся на территории Российской Федерации. Организаторы Форума в 2016 г. награждены Премией Правительства РФ в области культуры. Форум проходит под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Одним из самых крупных мероприятий Форума станет презентация всероссийского проекта «Великий шелковый путь. Сибирская дорога», призванного раскрыть культурный и туристский потенциал Республик Алтай, Тыва, Хакасия, а также Кемеровской области, в рамках Форума пройдет специальная сессия «Великий шелковый путь на пространстве ШОС».

Мероприятия Форума начнутся с презентации большой выставочной программы, которая включает выставку Государственного центрального театрального музея им. А. Бахрушина, посвященную 120-летию Фаины Раневской, ярмарку «Щедрая Сибирь» и проект Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова «Открытые фонды». Она откроется в новом здании Республиканского музейно-культурного центра, а ее посетители получат возможность увидеть ранее не представлявшиеся и редко экспонирующиеся предметы из фондов музея.

Кроме того, в рамках Форума пройдет Фестиваль студенческих и дебютных фильмов «Святая Анна». Он будет посвящен памяти погибших в авиакатастрофе 25 декабря 2016 года. По традиции гости Форума смогут увидеть и Международный эколого-этнический фестиваль театров кукол «Чир Чайаан» (Дух земли).

Подробнее: <http://forum.r-19.ru>